

Шэнь Цин замер, глядя на Цзи Цзыина, и долгое время не мог произнести ни слова. Спустя мгновение он вдруг рассмеялся.

— Ты действительно широко мыслишь. Просто я немного удивлен: ты, будучи самым близким человеком к Чжоу Цзиню в этом кругу, так быстро принял это.

Закончив говорить, Шэнь Цин не дождался реакции Цзи Цзыина и, развернувшись, ушел.

Цзи Цзыин с мрачным выражением лица смотрел в направлении, куда ушел Шэнь Цин. В душе он чувствовал, что в этих словах скрыт намек, но не хотел углубляться в размышления. Встреча с Цзинь Хуа так сильно потрясла его, что до сих пор он ощущал усталость. Это состояние вызывало у него легкое отвращение к предстоящим съемкам.

Однако он был профессионалом и не мог отменить запланированное из-за мелочей. Потирая виски, он вернулся в зону отдыха, подготовленную его ассистентом, и сел, закрыв глаза, чтобы немного отдохнуть. Но вскоре он снова открыл глаза, и взгляд невольно устремился в сторону Цзинь Хуа. Мысли были в смятении.

— Кат!

Крик режиссера мгновенно расслабил всех на площадке. Цзинь Хуа быстро вышел из образа, вежливо кивнул всем и молча вернулся на свое место. Парень, который только что играл с ним в сцене, с изумлением смотрел ему вслед, явно пораженный его игрой.

— Ну как? Точно, как я говорил? — Кто-то задал вопрос, и собеседник тут же кивнул в знак согласия. — Я несколько раз думал, что это не съемки, а реальность.

Когда он смотрел в глаза Цзинь Хуа, он действительно ощутил, что сцена стала реальностью, но как только режиссер крикнул «кат», это чувство мгновенно исчезло.

— Теперь я наконец поверил, что он не прошел через блат.

С такой сильной игрой ему не нужны были связи. Учитывая, как режиссер Лю жаждет талантов, он бы сам пришел и пригласил его.

На самом деле, когда Цзинь Хуа только вошел в группу, ходили слухи, что этот никому не известный новичок получил роль третьего плана благодаря рекомендации инвестора. Более того, если бы Цзинь Хуа захотел, ему могли бы дать и главную роль.

Режиссер Лю славился своими работами, и все его проекты становились хитами. Но даже при таланте ему требовалась финансовая поддержка, поэтому, как бы он ни сопротивлялся, ему приходилось идти на уступки инвесторам. Однако его недовольство всегда проявлялось в его отношении к людям, и все по его выражению лица могли понять, что происходит.

Гордый режиссер Лю терпеть не мог артистов без таланта, которые полагались на связи. Поэтому его отношение к Цзинь Хуа было далеко не дружелюбным. В первый день он сразу же показал свое недовольство, холодно ответив на приветствие Цзинь Хуа. Но после того, как он увидел его игру, его отношение резко изменилось.

Роль третьего плана, Чжэ Хуа, была подобна изгнанному бессмертному. Он появлялся редко, но каждый раз оказывал огромное влияние на сюжет. Когда режиссер Лю узнал, что Цзинь Хуа выбрал эту роль, он почувствовал тревогу. Такой персонаж играл ключевую роль в сценарии, и если бы его сыграл новичок, это бы сильно испортило фильм.

Но уже в первой сцене Цзинь Хуа оживил персонажа Чжэ Хуа, поразив всех. Появление Чжэ Хуа ошеломило всех на площадке. Перед камерой уже не было скромного юноши — это был настоящий бессмертный князь!

В этот момент режиссер Лю понял, как сильно ошибался. Его предубеждение чуть не погубило рождение таланта. С такими способностями, если юноша продолжит совершенствоваться, его ждет блестящее будущее.

После знакомства с игрой Цзинь Хуа режиссер Лю пребывал в отличном настроении, что благотворно сказалось на всей съемочной группе. Атмосфера стала легче, и всем стало проще работать.

После множества сцен все уже успели оценить талант Цзинь Хуа. Даже те, кто изначально сомневались, замолчали после совместных съемок. Факты говорили сами за себя, и спорить было бессмысленно.

Но пока все начали признавать Цзинь Хуа, Цзян Юань стал сомневаться. Как менеджер, он был обязан присутствовать на съемках каждый день, поэтому он видел все, что происходило. С первого дня он чувствовал странное несоответствие в игре Цзинь Хуа.

До потери памяти Цзинь Хуа играл неплохо, но все же был немного неопытен, его игра была средней и не выделялась. Но за последние дни его мастерство резко возросло, словно он включил режим «читерства». Когда он надевал костюм Чжэ Хуа, он словно становился другим человеком, и от прежнего Цзинь Хуа не оставалось и следа.

Несколько дней назад автор романа посетил съемки и сказал, что Цзинь Хуа воплотил Чжэ Хуа именно таким, каким он его представлял. В тот же день он опубликовал пост в Weibo, и многие начали проявлять интерес к новичку, игравшему Чжэ Хуа. В последние дни в сети стало много обсуждений о Цзинь Хуа.

Конечно, это было больше плюсом для актера, ведь даже автор романа подтвердил его талант. Перспективы Цзинь Хуа выглядели блестяще, но Цзян Юань не чувствовал радости. В душе было больше сомнений, чем удовлетворения.

Может ли актерская игра внезапно так резко улучшиться? До и после потери памяти его мастерство было как небо и земля. Сам он не был актером, но как менеджер, который наблюдал за всем, он видел каждую деталь. Именно поэтому в последние дни его сердце наполнялось все большим количеством сомнений. К тому же, человек, потерявший память, должен был быть ко всему незнакомым, но его игра была настолько уверенной.

Его сомнения не были скрыты, и Цзинь Хуа знал о них. В плане актерского мастерства он мог обмануть всех, но с Цзян Юанем он не был так уверен. Его ответы были неловкими и едва ли могли устранить сомнения.

Когда он сел отдохнуть, Цзян Юань передал ему бутылку воды, словно невзначай сказав:

— Ты сильно улучшился в актерском мастерстве.

— Да?

Цзинь Хуа был готов к этому вопросу и не растерялся. Спокойно открутив крышку, он сделал глоток воды. Прохладная жидкость увлажнила сухие губы. Он посмотрел вперед и спокойно сказал:

— Видимо, ежедневное изучение работ Чжоу Цзиня принесло свои плоды.

— Ты изучал работы Чжоу Цзиня? — Цзян Юань заинтересовался. — Ты все это время изучал его работы?

Цзинь Хуа пожал плечами, словно смирившись.

— Я ничего не помню и не знаю, как играть. Ты же сам сказал, что я похож на Чжоу Цзиня, а он такой известный человек. Так что, если я буду копировать его игру, это будет для меня полезно.

Цзян Юань с удивлением посмотрел на него, моргнув.

— Ты довольно проницателен. Но если у тебя такие способности к подражанию, почему ты раньше этого не делал? Если бы он начал подражать Чжоу Цзиню раньше, возможно, он бы уже стал знаменитым.

Цзинь Хуа усмехнулся.

— Наверное, раньше у меня были причины не делать этого.

Чтобы усилить доверие, он добавил:

— В последние дни я пересматривал работы Чжоу Цзиня, анализировал каждое его движение, подражал ему и тренировался. Это действительно помогло, и теперь играть стало намного легче.

Сомнения Цзян Юаня рассеялись, и его настроение сразу улучшилось. Он засмеялся:

— Рисовать на чистом листе всегда проще. Ты ничего не помнишь, поэтому, возможно, учишься быстрее.

<http://bllate.org/book/16482/1497351>